

ВВЕДЕНИЕ

В историографии события римской истории 133–122 гг. до н.э. часто трактуются как революция. Так, российский историк Р.Ю. Виппер называет братьев Гракхов первыми демократами, которые познакомили римский народ с новыми, революционными по своей сути методами борьбы за права¹. Впрочем, значение гракханского движения для мировой истории не ограничивается «изобретением» новых методов политической борьбы. Последние являлись новшеством лишь с точки зрения классической Республики, тогда как ранние периоды римской истории знали не менее, а быть может, даже более радикальные способы разрешения конфликтов в отношении собственности и власти. На мой взгляд, значение гракханского движения определяется главным образом масштабом воздействия осуществленных реформаторами преобразований на социально-политическое развитие Рима. (В наибольшей степени, конечно, это относится к преобразованиям в сфере земельных отношений.) Глобальный характер этого воздействия ощущается на всем протяжении позднереспубликанского периода и находит отражение практически во всех последующих политических конфликтах.

---

¹ *Brunner R.Ю.* Очерки по истории Римской империи. Берлин, 1923. С. 43–44.

«Италийский вопрос», например, не теряет своей актуальности и после окончательного поражения гракханцев. Новое наступление на права италиков, которое заключалось в планах по выведению колоний в рамках аграрного закона М. Ливия Друза Младшего, привело в итоге к началу Союзнической войны. В данном случае налицо прямые параллели с политикой оппозиции в 133–122 гг. до н.э., причем судьба инициатора реформы оказалась столь же печальной, как и его предшественников.

Конфликты в отношении собственности, которые обусловили возникновение движения за аграрную реформу, являлись прямым следствием отсутствия в римской гражданской общине эффективных механизмов для осуществления государственного регулирования и контроля в сфере земельных отношений. Аграрная реформа Тиберия Гракха стала своего рода реакцией на новые тенденции в социально-экономическом и политическом развитии римского государства. Ее главной задачей являлось перераспределение права владения внутри гражданского коллектива. Создание аграрной комиссии *III viri a.i.a.* можно расценивать как попытку введения прямого контроля над земельными ресурсами общины (а точнее, над самой значительной по объему и наименее управляемой частью *ager publicus* – *ager occupatorius*).

Гибель инициатора аграрной реформы не привела к снижению политического напряжения. Деятельность аграрной комиссии Тиберия Гракха в еще большей степени обострила социальные противоречия, причем как в самом Риме, так и во всем Римско-италийском союзе, что находит отражение в реакции *socii nominisque Latini* на конфискацию земли в рамках деятельности *III viri a.i.a.* Попытки гракханцев продлить срок действия империи триумвиров встретили достойный отпор со стороны сената. Воспользовавшись недовольством италиков, он передал судебные полномочия триумвиров консулам. Таким образом, первостепенное значение имеет определение воздей-

ствия аграрной реформы на имущественные интересы римских и италийских собственников. К сожалению, данная проблема, как и политические мероприятия сената и оппозиции в 20-е гг. до н.э., а также судьба гракханской аграрной реформы в целом в современной историографии (как в зарубежной, так и в отечественной) освещены недостаточно подробно.

Еще меньшее внимание исследователей привлекает аграрная политика Гая Гракха². Причиной тому служит неудовлетворительное по меркам поздней Республики состояние источниковой базы. Сведения письменных источников крайне противоречивы и не позволяют создать полную картину политического развития Рима в рассматриваемый период. *Lex agraria* Гая Гракха, по словам британского исследователя Д. Эрла, является «во многих аспектах наименее освещенным из всех законов Гая Гракха»³. Д. Стоктон сравнивает *lex Sem-*

---

² В отечественной историографии данная проблематика разрабатывается в работах Д.А. Кирюшова, Т.Г. Мякина и В.Г. Тельмина: *Кирюшов Д.А.* Аграрный закон 111 г. до н.э. и римская собственность на землю // Мнемон, 2005. Вып. 4. С. 197–210; *Он же.* История аграрного вопроса в царском и республиканском Риме: VIII–II вв. до н.э. Дисс. Санкт-Петербург, 2007; *Он же.* Аграрная программа Гая Гракха // Мнемон, 2008. Вып. 7. С. 197–210; *Мякин Т.Г.* Аграрный закон 111 г. до н.э. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. № 1. С. 116–133; *Он же.* Судебный закон Гая Семпрония Гракха. Текст и комментарий. Новосибирск, 2006; *Он же.* Гракхи и народ. Статья первая (к идеологии гракханского движения) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. № 1. С. 9–23; *Он же.* Гракхи и народ. Статья вторая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 11–18; *Тельмин В.Г.* О характере «неприкосновенных» земель по аграрному закону Гая Гракха // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 11. № 8. 2012. С. 150–156; *Он же.* Колонии Гая Гракха и *veteres possessores* // Современные тенденции общественных наук: социология, политология, философия // интернет-ресурс: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6720-----veteres-possessores----->

³ *Earl D.* Tiberius Gracchus. A Study in Politics. Bruxelles, 1963. P. 35.

pronia agraria II с пазлом⁴. В этой связи особое значение приобретают исторические сведения, которые содержатся в эпиграфических памятниках гракханского времени. Именно они представляют наибольшую ценность в рамках проводимого исследования, так как в них запечатлены объективные условия развития земельных отношений. Из числа эпиграфических источников, конечно, особо стоит отметить законы, начертанные на так называемой *tabula Bembina*. Комплексный анализ правового материала, который содержится в *lex agraria* 111 г. до н.э. позволяет яснее представить и справедливо оценить характер развития земельных отношений после ликвидации аграрной комиссии *III viri a.i.a.*

К сожалению, во многих современных работах, посвященных гракханскому движению, данный тип источников используется недостаточно интенсивно, причем совершенно отсутствует комплексный подход в изучении эпиграфических памятников. По этой причине без внимания остаются различия в официальном обозначении гракханских аграрных комиссий, которые четко просматриваются, если параллельно с изучением *lex agraria* 111 г. до н.э. проанализировать материалы так называемых *termini Gracchani* и эпиграфического *lex repetundarum*. Данное обстоятельство способствовало укоренению точки зрения, согласно которой земельный закон Гая Гракха проводился на основе полномочий аграрной комиссии, образованной в соответствии с *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э.⁵ Несмотря на то, что такое решение проблемы во многом противоречит нормам римского права, именно оно пользуется наибольшей популярностью среди современных исследователей.

Изучение земельных отношений в гракханское время является необходимым условием для понимания сущности про-

---

⁴ Stockton D. The Gracchi. Oxf., 1979. P. 131.

⁵ См., например: Мякин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая... С. 14.

цессов, происходивших в римском обществе в период поздней Республики. Социальные и политические противоречия, приведшие в конечном счете к установлению в Риме режима личной власти, в значительной мере определялись конфликтами в отношении собственности. Не менее значимой является также и проблема римской демографии, рассматриваемая в рамках данной работы. В основе большей части современных работ по этой проблематике лежит концепция ценза, разработанная немецким историком Ю. Белохом в последние десятилетия XIX в. Несмотря на ее высокое научное качество, многие из положений концепции Ю. Белоха нуждаются в переоценке. Новейшая дискуссия о демографическом развитии Рима в период поздней Республики, зародившаяся в зарубежной науке как реакция на негативные демографические тенденции в Европе, является наилучшим свидетельством в пользу актуальности подобного рода исследования.

Автор выражает глубокую признательность за всестороннюю помощь при подготовке монографии и ценные рекомендации друзьям и коллегам: к.и.н. Смыкову Е.В. (Саратов), д.и.н. Сморгачеву А.М. (Чехов — Москва), д.и.н. Габелко О.Л. (Москва), к.и.н. Короленкову А.В. (Москва), к.и.н. Кузьмину Ю.Н. (Самара), к.ф.н. Иванову В.М. (Иркутск), Киндрату В.М. (Иркутск), д.и.н. (Dr. Habil.) Вольфгангу Виллю (Бонн), Габриэле Йон (Бонн), д.и.н. (Dr. Habil.) профессору Г. Гальстереру (Бонн), профессору Л. де Лигту (Лейден), к.и.н. (Dr. Phil.) Я. Тиммеру (Бонн), к.и.н. (Dr. Phil.) Ш. Шрумпу (Бонн), Симоне Ферракути (Бонн — Л'Акуила), сотрудникам кафедры истории Древнего мира Рейнского университета им. Фридриха Вильгельма (Бонн), сотрудникам фонда им. Александра фон Гумбольдта, а также г-ну Рону Вуду («The Rolling Stones») за автограф в аэропорту г. Ниццы.

Глава 1

«ИТАЛИЙСКИЙ ВОПРОС»

В РИМСКОЙ ПОЛИТИКЕ 30–20-Х ГГ.

II в. до н.э.

1.1. *Lex Sempronia agraria* и союзники

Проблема взаимоотношений внутри Римско-италийского союза рассматривается в основном с точки зрения событий 91–88 гг. до н.э. Однако при изучении противоречий, приведших к началу Союзнической войны, исследователи нередко обращаются и к материалам гракханского времени, то есть к политике реформаторов в отношении *socii nominisque Latini*. Наибольшее количество информации по указанной проблематике мы находим в произведениях Плутарха и Аппиана. Аппиан считает, что своим появлением аграрный закон Тиберия Гракха был обязан прежде всего проблеме рекрутирования, которая стала особенно актуальной во второй половине II в. до н.э. *Lex Sempronia agraria* должен был решить данную проблему путем поддержки мелкого землевладения, являвшегося основой социальной структуры римской гражданской общины. Для этой цели была создана аграрная комиссия, в функции которой входило наделение малоимущих римлян и италиков земельными участками. Таким образом, в рассказе Аппиана присутствует указание на стремление Тиберия Гракха обеспечить землей не только римских граждан, но и союзников⁶. Изложение Плутарха предла-

---

⁶ App. BC. I. 9. 35: μέχρι Τιβέριος Σεμπρώνιος Γράκχος, ἀνὴρ ἐπιφανῆς καὶ λαμπρὸς ἐς φιλοτιμίαν εἰπεῖν τε δυνατώτατος καὶ ἐκ τῶνδε ὁμοῦ πάντων γνωριμώτατος ἅπασι, δημαρχῶν ἐσεμνολόγησε περὶ τοῦ Ἰταλικοῦ γένους ὡς εὐπολεμωτάτου τε καὶ συγγενοῦς, φθειρομένου δὲ κατ' ὀλίγον εἰς ἀπορίαν καὶ

гает несколько иные акценты⁷. Приступая к характеристике *lex Sempronia agraria*, он говорит об имущественной дифференциации в среде *римского* гражданского коллектива как о главной причине гракханского движения (Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 1–2). Это становится очевидным при чтении широко известной речи Тиберия Гракха, которую передает Плутарх⁸. Плебейский

ὀλιγανδρίαν καὶ οὐδὲ ἐλπίδα ἔχοντος ἐς διόρθωσιν [Так продолжалось дело до тех пор, пока Тиберий Семпроний Гракх, человек знатного происхождения, очень честолюбивый, превосходный оратор, благодаря всем этим качествам очень хорошо всем известный, став народным трибуном, произнес пышную речь. Он говорил об италийском племени, о его чрезвычайной доблести, о его родственных отношениях к римлянам, о том, как это племя мало-помалу очутилось в бедственном положении, уменьшилось количественно и теперь не имеет никакой надежды поправить свое положение]. См. комментарии к данному пассажи: *Bleicken J. Überlegungen zum Volkstribunat des Tiberius Sempronius Gracchus // HZ. 1988. Bd. 247. S. 268; Göhler J. Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenpolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg. Breslau, 1939. S. 75-78; Kontchalovsky D. Recherches sur l'histoire du mouvement agraire des Gracques // RH. 1926. Vol. 153. P. 163; Kukofka D.-A. Waren die Bundesgenossen an den Landverteilungen des Tiberius Gracchus beteiligt? // Tyche. 1990. Bd. 5. S. 45-48; Mouritsen H. Italian Unification. A Study in Ancient and Modern Historiography. London, 1998. P. 15–16; Nagle D.B. The failure of the Roman political process in 133 B.C. // Athenaeum. 1970. N. S. Vol. 48. P. 372–374; Pöhlmann von R. Gesammelte Abhandlungen // Aus Altertum und Gegenwart. N. F. München, 1911. Bd. II. S. 130; Roselaar S.T. Public land in the Roman Republic. A social and economic history of Ager Publicus, 396-89 B.C. Oxf., 2010. P. 227; Shochat Y. The Recruitment and the Programme of Tiberius Gracchus. Bruxelles, 1980. P. 20–21; Wulff-Alonso F. Apiano: la colonización romana y los planes de Tiberio Graco // Latomus. 1986. Vol. 45. P. 485.*

⁷ См. дискуссию по этому поводу: *Kontchalovsky D. Op. cit. P. 163–164; Kukofka D.-A. Op. cit. S. 46-48; Lapyrionok R. Tiberius Gracchus. Die Gestalt des demokratischen Reformers in der antiken Literatur // Volk und Demokratie im Altertum / T. Schmitt, V.V. Dement'eva (Hrsg.). Göttingen. 2010. S. 144–145; Mouritsen H. Italian... P. 15; Nagle D.B. Op. cit. P. 374; Roselaar S.T. Op. cit. P. 226; Shochat Y. The Recruitment... P. 21; Wulff-Alonso F. Op. cit. P. 485–486.*

⁸ Plut. Tib. et C. Gracch. 9. 5–6: ὁ γὰρ Τιβέριος πρὸς καλὴν ὑπόθεσιν καὶ δικαίαν ἀγωνιζόμενος λόγῳ καὶ φαυλότερα κοσμηῆσαι δυναμένῳ πράγματα, δεινὸς ἦν καὶ ἄμαχος, ὅποτε τοῦ δήμου τῷ βήματι περικεχυμένου καταστάς λέγει περὶ τῶν πενήτων, ὡς τὰ μὲν θηρία τὰ τὴν Ἰταλίαν νεμόμενα καὶ φωλεὸν ἔχει, καὶ κοιταῖόν ἐστὶν αὐτῶν ἐκάστω καὶ κατάδυσιν, τοῖς δ' ὑπὲρ τῆς Ἰταλίας μαχομένοις

трибун произносит ее перед «народом», то есть перед *populus Romanus*. Римские авторы определяют в качестве главной причины гракханского движения нумантинские события, то есть считают мотивы Тиберия Гракха чисто политическими⁹.

καὶ ἀποθνήσκουσιν ἄερος καὶ φωτός, ἄλλου δ' οὐδενὸς μέτεστιν, ἀλλ' ἄοικοι καὶ ἀνίδρωτοι μετὰ τέκνων πλανῶνται καὶ γυναικῶν, οἱ δ' αὐτοκράτορες ψεύδονται τοὺς στρατιώτας ἐν ταῖς μάχαῖς παρακαλοῦντες ὑπὲρ τάφων καὶ ἱερῶν ἀμύνεσθαι τοὺς πολεμίους... [Тиберий отстаивал это прекрасное и справедливое начинание с красноречием, способным возвысить даже предметы далеко не столь благородные, и был грозен, был неодолим, когда, взойдя на ораторское возвышение, окруженное народом, говорил о страданиях бедняков примерно так: дикие звери, населяющие Италию, имеют норы, у каждого есть свое место и свое пристанище, а у тех, кто сражается и умирает за Италию, нет ничего, кроме воздуха и света, бездомными скитальцами бродят они по стране вместе с женами и детьми, а полководцы лгут, когда перед битвой призывают воинов защищать от врага родные могилы и святыни...]. О проблеме достоверности этой речи см: *Geffcken J.* Ein Wort des Tiberius Gracchus // *Klio*. 1930. Bd. 23. S. 453–456; *Stern von E.* Zur Beurteilung der politischen Wirksamkeit des Tiberius und Gaius Gracchus // *Hermes*. 1921. Bd. 56. S. 230.

⁹ Cic. har. resp. 43: *nam Ti. Graccho invidia Numantini foederis, cui feriendo, quaestor C. Mancini consulis cum esset, interfuerat, et in eo foedere improbando senatus seueritas dolori et timoris fuit, eaque res illum fortem et clarum uirum a grauitate patrum desciscere coegit* [ведь у Тиберия Гракха всеобщее недовольство Нумантинским договором, в заключении которого он участвовал как квестор консула Гая Манцина, и суровость, проявленная сенатом при расторжении этого договора, вызвали раздражение и страх, что и заставило этого храброго и славного мужа изменить строгим воззрениям своих отцов]. Об образе Гракхов у Цицерона см.: *Béranger J.* Les Jugements de Cicéron sur les Gracques // *ANRW*. 1972. Bd. I. 1. S. 732–763; *Kukofka D.-A.* Op. cit. S. 49–50. Flor. 2. 2. 2-3: *sed hic (Тиберий Гракх – P. Л.), siue Mancinianae deditiois, quia sponsor foederis fuerat, contagium timens et inde popularis, siue aequo et bono ductus, quia depulsam agris suis plebem miseratus est...* [Он решил на важное дело, возможно, из-за капитуляции Манцина, поскольку, будучи поручителем мирного договора, боялся ответственности и потому добивался народного расположения. А может быть, им руководило чувство справедливости и понимание народного блага, так как он сочувствовал плебсу, лишенному земель...]; Vell. II. 2. 1–2: *immanem deditio Mancini ciuitatis movit dissensionem. quippe Ti. Gracchus... quo quaestore et auctore id foedus ictum erat, nunc grauiter ferens aliquid a se factum infirmari, nunc similes vel iudicii vel poenae metuens discrimen...* [Выдача Манцина вызвала огромные

В современной историографии уже не раз отмечалось, что термин *Italia* в античной традиции имеет не только географическое, но и юридическое наполнение¹⁰. К сожалению, не всегда представляется возможным выяснить, какое именно из этих значений подразумевается тем или иным автором. В некоторых случаях с помощью понятия *Italicis* обозначаются жители римских *fora et conciliabula*¹¹. Такое определение, видимо, было

беспорядки в государстве. В самом деле, Тиб. Грахх ... в квестуру которого был заключен этот договор, то ли тяжело перенес отмену им сделанного, то ли опасаясь подобного [Манцину] разбирательства и наказания...]. О Граххах у Саллюстия см.: *Christes J.* Sed bono vinci satius est (Iug. 42,3). Sallust über die Auseinandersetzung der Nobilität mit den Gracchen // *Gymnasium*, 2002. Bd. 109. S. 287–310; *Heubner H.* Das Ende der Gracchen im Urteil Sallusts // *RhM.* 1962. Bd. 102. S. 276–281; *Kukofka D.-A.* Op. cit. S. 48–49; *Taeger F.* Tiberius Gracchus. Untersuchungen zur römischen Geschichte und Quellenkunde. Stuttgart, 1928. S. 47–49. К проблеме источников Аппиана и композиционных особенностей его произведения: *Brodersen K.* Appian und sein Werk // *ANRW.* 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 357–358; *Hahn I., Németh G.* Appian und Rom // *ANRW.* 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 364–402; *Lapyrionok R.* Appian und die Gracchen // *Antiquitas I.* 2009. Bd. 55. S. 229–234; *Lintott A. W.* The Crisis of the Republic: Sources and Source-Problems // *САН.* 1994. Vol. 9². P. 1–3; *Magnino D.* Le “Guerre Civili” di Appiano // *ANRW.* 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 536–537, 546–547; *Schwartz E.* Appianus // *RE.* 1895. Bd. II. 1. Sp. 216–237.

¹⁰ *Galsterer H.* Herrschaft und Verwaltung im republikanischen Italien // *Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte.* 1976. Bd. 68. S. 37–40; *De Libero L.* Italia // *Klio.* 1994. Bd. 76. S. 303–304.

¹¹ *Galsterer H.* Op. cit. S. 39. см. пример такого словоупотребления: *Macrob. Sat. 3. 17. 6: Fanniam legem post annos decem et octo lex Didia consecuta est. Eius ferundae duplex causa fuit, prima et potissima ut universa Italia, non sola urbs, lege sumptuaria teneretur, Italicis existimantibus Fanniam legem non in se sed in solos urbanos cives esse conscriptam* [За Фанниевым законом спустя восемнадцать лет последовал Дидиев закон. Была двойная причина его внесения: первая и важнейшая — чтобы вся Италия, а не один только город, сдерживалась законами о расходах, так как все италики считали, что Фанниев закон был написан не для них, а только для городских граждан]. Это относится и к пассажу из «*Ab urbe condita*» (*Liv. XXIX. 37. 3: uectigal etiam nouum ex salaria annona statuerunt. sextante sal et Romae et per totam Italiam erat; Romae pretio eodem, pluris in foris et conciliabulis et alio alibi pretio prae-bendum locauerunt* [ими был установлен также новый налог на добычу соли;

необходимо для того, чтобы отличать их от городского населения Рима¹². Это заключение позволяет сделать процитированный пассаж Макробия¹³, однако против мнения Г. Гальстерера, который считает, что за латинским *Italicis* в данном пассаже скрываются жители римских *fora et conciliabula*, выступает Л. де Либери. Она полагает, что здесь мы имеем дело с ошибкой Макробия, так как описываемая им ситуация невозможна с правовой точки зрения. Действие любого римского закона распространялось не только на *cives Romani*, проживающих непосредственно на территории Вечного города, но и на сельское гражданское население¹⁴. Таким образом, в указанном пассаже подразумеваются италики, а не жители римских *fora et conciliabula*. Этот аргумент, впрочем, оспорить нетрудно. В первую очередь хотелось бы отметить, что не так важно, соответствовало ли высказывание Макробия юридической практике того времени. На мой взгляд, решающее значение имеет тот факт, что в данном пассаже мы встречаем ярко выраженное противопоставление: *universa Italia — sola urbs* [вся Италия в целом — один только Город] и *Italicis — urbani cives* [италики — граждане-горожане].

Впрочем, историческую ценность сообщения Макробия не следует преувеличивать, ведь от рассматриваемых событий его отделяло не одно столетие. Свои заключения он делал на ос-

---

соль в Риме и по всей Италии шла по шестой доле асса; цензоры отдали на откуп продажу соли — в Риме по той же цене, а на рынках и в городках по более высокой, смотря по месту)].

¹² В отношении Аппиана эта идея впервые была озвучена Д. Кончаловским: *Kontchalovsky D. Op. cit. S. 173.*

¹³ Наиболее подробно особенности употребления античными авторами терминов «Italia» и «Italicis» рассматриваются в работе Г. Гальстерера: *Op. cit. S. 37–40.* Л. де Либери, впрочем, считает, что политическое значение понятия «Italicis» охватывало не только все римское население Италии, но и *socii nominisque Latini* (*De Libero L. Op. cit. S. 322–323.*)

¹⁴ *De Libero L. Op. cit. S. 309.*

нове источников республиканского времени, социальные реалии которого значительно отличались от условий имперского периода. Это относится также и к трудам других греческих и римских авторов, чьи сведения мы используем при изучении гракханского движения. Действительно, сложно ожидать предельной точности при передаче латинских терминов, например, от Плутарха или Аппиана, которые, ко всему прочему, были еще и греками. Термины *Italia* и *Italici* в их время несли в себе совершенно другое смысловое наполнение. Возвращаясь к высказанной Л. де Либери точке зрения, необходимо принимать во внимание следующее: даже если ее интерпретация указанного фрагмента из произведения Макробия и верна, то все равно остается непонятным, каким образом действие римского закона могло напрямую распространяться на италиков, которые пользовались своими собственными правовыми системами.

В своем комментарии к одному пассажиру из «Институций» Гая, где последний говорит о *lex Furia testamentaria* (Gaius Inst. III. 121–122), в качестве аргумента Л. де Либери использует тот факт, что этот закон переняли латинские союзники Рима, о чем в речи «За Бальба» сообщает Цицерон¹⁵. Опираясь на свидетельство «отца отечества», она пытается отстоять свой тезис о распространении действия римских законов на союзников. Однако речь здесь идет о добровольной акции со стороны латинов, а не о *прямом* действии римских законов на италийские общины. Если верить словам Цицерона, то подобная ситуация не являлась исключением (Cic. Balb. 21). Римские законы *ин-*

---

¹⁵ Cic. Balb. 21: *tulit apud maiores nostros legem C. Furius de testamentis, tulit Q. Voconius de mulierum hereditatibus; innumerabiles aliae leges de civili iure sunt latae; quas Latini voluerunt, adsciverunt...* [В старину Гай Фурий провел закон о завещаниях, Квинт Воконий провел закон о наследствах, оставляемых женщинам; было издано множество других законов, относившихся к гражданскому праву. Латиняне заимствовали из них какие хотели...].

тегрировались в латинскую правовую систему и становились ее составными частями. Помимо этого, их содержание должно было быть адаптировано к местным условиям.

Содержание терминов *Italia* и *Italici* в правовых документах также нельзя определить однозначно, однако аргументы Г. Гальстерера в отношении специфики употребления этих понятий в аграрном законе 111 г. до н.э. представляются достаточно убедительными¹⁶. По его мнению, римский законодатель использует в данном случае выражение *in terra Italia* для того, чтобы предотвратить его смешение с термином *Italia* в юридическом смысле. Довольно убедительна и предлагаемая им интерпретация известной надписи, в которой консулы Кв. Марций и Сп. Постумий от лица сената предписывают меры, направленные на борьбу с приверженцами культа Вакха (ILS. 18; CIL. I². 581. Liv. XXXIX. 14. 8; XXXIX. 18. 7). Г. Гальстерер считает, что это письмо было адресовано италикам, проживавшим на тот момент на территории римских *fora et conciliabula*¹⁷. Сенат был заинтересован в скорейшем преодолении связанного с процессом против вакханалий политического кризиса, вследствие чего разработал целый ряд мероприятий по его скорейшему разрешению¹⁸. Л. де Либери оспаривает трактовку Г. Гальстерера и говорит о том, что речь в вышеозначенной надписи идет о директиве

---

¹⁶ Galsterer H. Op. cit. S. 40. См. критику этой интерпретации у Л. де Либери: De Libero L. Op. cit. S. 318–319

¹⁷ Galsterer H. Op. cit. S. 40.

¹⁸ ILS. 18; CIL. I². 581; Liv. XXXIX. 14. 7–9: *edici praeterea in urbe Roma et per totam Italiam edicta mitti, ne quis, qui Bacchis initiatus esset, coisse aut conuenisse sacrorum causa uelit, neu quid talis rei diuinae fecisse. ante omnia ut quaestio de iis habeatur, qui coierint coniurauerintue, quo stuprum flagitiumue inferretur. haec senatus decreuit* [огласить в Городе и разослать по Италии эдикт, запрещающий участникам вакханалий устраивать сходки и собрания для отправления своих обрядов, но в первую очередь привлечь к ответственности тех, кто использовал эти собрания и обряды для безнравственных и развратных целей. Таково было постановление сената].

сената органам управления италийских общин¹⁹. Согласно рассказу Ливия, римские магистраты проводили расследования в пределах *ager Romanus*²⁰. Он ничего не сообщает об их активности на территории, принадлежавшей союзным общинам.

В тексте письма содержится относительно подробное описание процедуры регистрации, которая предполагалась для италиков, принимавших участие в вакханалиях (ILS. 18. 5–10; CIL. I². 581. 5–7). Сначала они должны были явиться в Рим, чтобы в присутствии городского претора дать объяснения по поводу своей причастности к культу Вакха (ILS. 18. 5–10; CIL. I². 581. 5–7). Затем дело поступало на рассмотрение в сенат, который определял степень их вины и выносил вердикт. Итак, и в этом источнике отсутствуют ссылки на роль локальных, италийских магистратов при расследовании дел о вакханалиях. Процессы проходили в Риме, а не в союзнических общинах. Кроме того, участие в собраниях в честь Вакха квалифицировалось как *res capitalis*, то есть каралось в соответствии с нормами *римского права*. Весьма сомнительно, что римляне могли позволить себе подобное вмешательство в компетенцию италийских органов управления²¹. Впрочем, главным аргументом

---

¹⁹ *De Libero L.* Op. cit. S. 307. Эту гипотезу впервые сформулировал М. Гельцер (*Gelzer M.* Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // *Hermes*. 1936. Bd. 71. S. 282). Его точку зрения поддерживают Й. Гелер (*Göhler J.* Op. cit. S. 56), А.Г. Макдональд (*McDonald A.H.* Rome and the Italian Confederation (200–186 B.C.) // *JRS*. 1944. Vol. 34. No. 1/2. P. 27–33) и А. Хойсс (*Heuß A.* Römische Geschichte. Braunschweig, 1960. S. 120).

²⁰ Римский историк утверждает, что консулы действовали «*circa fora*» (*Liv. XXXIX. 18. 2: eadem solitudo, quia Romae non respondebant nec inueniebantur, quorum nomina delata erant, coegit consules circa fora proficisci ibique quaerere et iudicia exercere* [Это же отсутствие обвиняемых, поскольку те, на кого поступили доносы, не отвечали на вызов глашатая в Риме, и их невозможно было там разыскать, заставило консулов разезжать по местам сельских ярмарок, чтобы разыскивать и судить их на месте]).

²¹ См. к проблеме: *Harris W.V.* Was Roman Law imposed on the Italian Allies? // *Historia*. 1972. Bd. 21. S. 639–645.

против точки зрения Л. де Либера остается отсутствие в античных источниках прямых ссылок на проведение консулами расследований на землях, принадлежавших *socii nominisque Latini*. На мой взгляд, у нас нет достаточных оснований для сомнений в справедливости интерпретации эдикта *de Bacchanalibus*, представленной в работе Г. Гальстера.

В рассказе Аппиана о наделении землей ветеранов Мария, принимавших участие в Кимврской войне, содержится еще одно подтверждение гипотезы немецкого историка. Речь в данном случае идет о законопроекте, представленном плебейским трибуном Л. Аппулеем Сатурнином. Попытки сторонников сената сорвать голосование в комициях заставили его обратиться за помощью к ветеранам Мария, многие из которых на тот момент проживали в сельской местности²². Последние охотно откликнулись на призыв Сатурнина и явились в Рим, чтобы поддержать вышеупомянутый законопроект. Вполне возможно, что в числе этих ветеранов находились также и те, кто надеялся получить земельные участки после принятия закона в народном собрании. Примечательно, что Аппиан обозначает их как «италиков» (App. BC. I. 29. 132)²³. Э. Габба в своем ком-

²² App. B.C. I. 29. 132: ὁ μὲν δὴ νόμος ὧδε εἶχεν, καὶ ὁ Ἀπουλήσιος ἡμέραν αὐτοῦ τῇ δοκιμασίᾳ προτίθει καὶ περιέλεμπε τοὺς ἐξαγγέλλοντας τοῖς οὖσιν ἀνὰ τοὺς ἀγρούς, οἷς δὴ καὶ μάλιστα ἑθάρρουν ὑπεστρατευμένοις Μαρίῳ. πλεονεκτούντων δ', ἐν τῷ νόμῳ τῶν Ἰταλιωτῶν ὁ δῆμος ἐδυσχέραине [Таков был законопроект Аппулея. Он назначил день для его рассмотрения, причем разослал гонцов с уведомлением об этом сельских жителей, на которых всего более рассчитывал, так как они служили в армии под командой Мария. Римский народ относился к законопроекту с неодобрением, потому что он направлен был на пользу италийцам].

²³ См. комментарии к данному пассажию: Galsterer H. Op. cit. S. 38; Kontchalovsky D. Op. cit. P. 175–176; Shochat Y. The Lex agraria of 133 b.c. and the Italian allies // Athenaeum. 1970. Vol. 48. P. 40. Подробный анализ употребления термина «италики» в произведении Аппиана мы находим у Й. Гелера: Göhler J. Op. cit. S. 76–80 Впрочем, он пришел к выводу, что «италиками» Аппиан называет *socii nominisque Latini* (Göhler J. Op. cit. S. 82).

ментарии к первой книге «Гражданских войн» идентифицирует их с союзниками²⁴. Он обосновывает это мнение с помощью пассажа из речи М. Туллия Цицерона за Бальба, в котором упоминаются события, связанные с борьбой за земельный закон Л. Аппулея Сатурнина²⁵. Аргументация Э. Габбы представляется малоубедительной: в речи Цицерона мы не находим ссылки на то, что объектом представленной Сатурнином аграрной программы являлись только *socii nominisque Latini*. Такое развитие ситуации явно противоречит данным античных источников об аграрных законах второй половины II в. до н.э. На мой взгляд, общий контекст рассматриваемых в указанном пассаже событий не позволяет видеть в этих «италиках» *исключительно* представителей союзнических общин²⁶. По моему мнению, Аппиан подразумевает здесь всех ветеранов Мария, которые на тот момент проживали в сельской местности. Это относится как к союзникам, так и к римским гражданам.

---

²⁴ Gabba E. Appiani bellorum civilium liber primus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici a cura di Emilio Gabba. Firenze, 1958. P. 105.

²⁵ Cic. Balb. 48: *nam Spoletinus T. Matrinius, unus ex iis quos C. Marius civitate donasset, dixit causam ex colonia Latina in primis firma et inlustri. Quem cum disertus homo L. Antistius accusaret, non dixit fundum Spoletinum populum non esse factum, – videbat enim populos de suo iure, non de nostro fundos fieri solere, – sed cum lege Appuleia coloniae non essent deductae, qua lege Saturninus C. Mario tulerat ut in singulas colonias ternos civis Romanos facere posset, negabat hoc beneficium re ipsa sublata valere debere [...Тит Матриний из Сполетия, единственный из тех, кому Гай Марий даровал гражданские права, отвечал перед судом; он происходил из латинской колонии, весьма надежной и известной. Когда его обвинял красноречивейший Луций Антистий, он не говорил, что сполетинцы не сделались «давшими согласие» (он понимал, что народы обыкновенно становятся «давшими согласие», когда речь идет об их правах, но не о наших), но, так как колонии не были выведены на основании Аппулеева закона, в силу которого Сатурнин предоставил Гаю Марию возможность делать римскими гражданами троих человек в каждой колонии, он утверждал, что эта милость не должна иметь силы, раз упразднено основание для нее].*

²⁶ Г. Гальстерер видит здесь население *fora et conciliabula*, то есть римских граждан, проживавших в сельской местности (*Galsterer H. Op. cit. S. 38*).

Римские авторы употребляли вышеозначенный термин не только по отношению к италикам, но и к своим согражданам, населению *fora et conciliabula*. Поэтому часто требуется приложить большие усилия для выяснения того, какое наполнение он имеет в том или ином пассаже. С подобной проблемой мы сталкиваемся, например, при чтении труда Тита Ливия (Liv. XXVII. 5. 15–16; XLIII. 11. 4; XLIII. 14. 7–10). При изучении источников, датируемых временем принципата, необходимо также принимать во внимание тот факт, что содержание латинского термина *Italici* должно было некоторым образом измениться после известных событий 90–80-х гг. до н.э., когда римское гражданство получила большая часть союзников. Г. Моуритцен предположил, что повышенный интерес к италийской тематике в «Гражданских войнах» Аппиана был связан с композиционными особенностями произведения. Греческий историк использует свой рассказ о гракханском времени (то есть об отношении союзников к *lex Sempronia agraria*) как введение к подробному описанию Марсовой и первой гражданской войн, в ходе которых италийский вопрос имел первостепенное значение²⁷. На мой взгляд, такое объяснение вполне соответствует общему характеру изложения в «Гражданских войнах» Аппиана. Также следует отметить, что уже в период принципата наблюдалось отсутствие ясности относительно того, какие законы были проведены Тиберием, а какие Гаем Гракхом²⁸.

---

²⁷ Mouritsen H. Op. cit. S. 18–19.

²⁸ См., например, рассказ о законодательных инициативах Тиберия Гракха, который мы находим у Веллея Патеркула (Vell. II. 2–3): ...*P. Mucio Scaeuola L. Calpurnio consulibus, abhinc annos CLXII, desciiuit* (Тиберий Гракх — *P. Л.*) *a bonis, pollicitusque toti Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa inis miscuit et in praeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam* [в консульство П. Муция Сцеволы и Л. Кальпурния, т.е. сто шестьдесят два года назад, (Тиберий Гракх — *P. Л.*) отклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии, и вместе с тем обнародовал аграрные законы, чем расшатал всеобщий порядок,

Таким образом, материалы письменных и эпиграфических источников свидетельствуют в пользу предложенной Г. Гальстерером трактовки терминов *Italia* и *Italici*. «Италиками» изначально называли жителей римских *fora et conciliabula*²⁹. В I в до н.э. содержание этих понятий претерпевает значительные изменения в связи с событиями 90–80-х гг. до н.э.: включением в римские трибы *cives sine suffragio*, Союзнической войной и предоставлением в соответствии с *lex Iulia* и *lex Plautia Papiria* римского гражданства большой группе италиков. Указанные изменения привели к сближению юридического и географического значений вышеозначенных терминов, что напрямую отразилось на сообщениях поздних авторов, причем не только греческих, но и римских³⁰. Данное обстоятельство позволяет идентифицировать «италиков», упоминаемых в рассказе Ап-

---

перемешал все до основания и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение]. Здесь Веллей Патеркул сообщает о том, что Тиберий Гракх обещал италикам римское гражданство. Историческую ценность этих сведений, впрочем, не стоит преувеличивать. Поздние римские авторы часто путали мероприятия двух братьев между собой. На мой взгляд, в данном пассаже речь идет как раз об одном из таких случаев. Гракхи у Веллея Патеркула: *Kornemann E. Velleius' Darstellung der Gracchenzeit* (II 1–8) // *Klio*. 1909. Bd. 9. S. 378–382. Ср. с информацией, которую мы находим в произведении Кассия Диона Кокцеана: *Cass. Dio. XXIV. 83. 7–8*. У Цицерона акценты выглядят несколько иначе. Во второй речи *de lege agraria* он упоминает в качестве категории населения, оказавшей наибольшую поддержку мероприятиям обоих братьев, римский плебс (*Cic. leg. agr. II. 10: venit enim mihi in mentem duos clarissimos, ingeniosissimos, amantissimos plebei Romanae viros, Ti. et C. Gracchos, plebem in agris publicis constituisse, qui agri a privatis antea possidebantur* [ведь я вспоминаю, что двое прославленных, умнейших и глубоко преданных римскому плебсу мужей, Тиберий и Гай Гракхи, поселили плебс на государственных землях, которыми ранее владели частные лица]; *Cic. leg. agr. II. 81: Qua de causa nec duo Gracchi qui de plebis Romanae commodis plurimum cogitaverunt...* [По этой причине ни оба Гракха, проявившие такую большую заботу о благе римского плебса...]).

²⁹ *Galsterer H. Op. cit. S. 41.*

³⁰ *Ibid.*

пиана о гракханской аграрной реформе, с населением римских *fora et conciliabula*.

Одним из важнейших вопросов, связанных с историей гракханского движения, является возможное участие союзников в земельной реформе, предложенной в 133 г. до н.э. Тиберием Гракхом³¹. В современной историографии вопрос об участии союзников в аграрной программе Тиберия Гракха не находит однозначного ответа. В работах отдельных исследователей подобное участие признается возможным³². Наиболее подробно данная гипотеза рассматривается в статье Дж.С. Ричардсона³³. Каковы его аргументы? Автор уделяет большое внимание характеристике правовых предпосылок для наделения землей италиков. В частности, он приводит случаи, когда союзники получали наделы при выведении колоний или раздаче земли *viritim*³⁴. В качестве примера Дж.С. Ричардсон использует датированное 194 г. до н.э. постановление сената, согласно которому жителям латинской общины Ферентина было отказано в римском гражданстве, хотя до того они были включены в списки колонистов Путеол, Салерна и Буксента³⁵. Однако этот пример

³¹ Допускают включение италиков в закон: *Фельсберг Э.* Братья Гракхи. Юрьев, 1910. С. 179–180; *Stockton D.* Op. cit. P. 45; *Richardson J.S.* The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians // JRS. 1980. Vol. 70. P. 10. Число тех, кто отрицает такое включение, значительно больше. В отечественной литературе см., напр.: *Гримм Э.Д.* Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. Библиографический очерк. СПб., 1894. С. 69; *Сергеенко М.Е.* Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ. 1958. № 2. С. 151.

³² *Shochat Y.* The Lex agraria of 133 b.c. and the Italian allies // Athenaeum. 1970. Vol. 48. P. 25–45; *Richardson J.S.* Op. cit. P. 1–11.

³³ *Richardson J.S.* Op. cit. P. 1–11.

³⁴ *Ibid.* P. 4.

³⁵ Liv. XXXIV. 42. 5–6: *nouum ius eo anno a Ferentinatibus temptatum, ut Latini qui in coloniam Romanam nomina dedissent ciues Romani essent: Puteolos Salernumque et Buxentum adscripti coloni qui nomina dederant, et, cum ob id se pro ciuibus Romanis ferrent, senatus iudicauit non esse eos ciues Romanos* [В том же году ферентинцы попытались добиться новых прав для тех латинов,

нельзя признать удачным уже по той причине, что Ливий однозначно указывает на несоответствие требований союзников нормам римского права. Они могли претендовать на земельные участки и гражданство в колониях латинского права. Однако прямое участие латинов и других союзников в колониях *civium Romanorum* источниками не подтверждается³⁶. Скорее всего, причиной возникновения спорной ситуации при выведении Путеол, Салерна и Буксента стала ошибка при составлении списков колонистов³⁷.

Получение римского гражданства поэтом Квинтом Эннием, как отмечает сам Дж.С. Ричардсон, не является неоспоримым аргументом в пользу существования такой возможности³⁸. Единственный пример, который в некоторой степени подтверждает его доводы, мы находим в рассказе Ливия о разделе земли, захваченной римлянами после очередной успешной военной кампании в Цизальпинской Галлии³⁹. Римский автор сообщает

что приписаны к римским колониям: чтобы считались они римскими гражданами. Те из них, кто записался в колонисты в Путеолы, Салерн и Буксент, стали и о себе утверждать, будто они римские граждане; но сенат рассудил, что это не так].

³⁶ *Piper D.* Latins and the Roman citizenship in Roman colonies: Livy 34, 42, 5–6; Revisited // *Historia*. 1987. Bd. 36. Hft. 1. S. 50. *Contra: Smith R.E.* Latins and the Roman Citizenship in Roman Colonies: Livy, 34, 42, 5–6 // *JRS*. 1954. Vol. 44. P. 20.

³⁷ *Contra: Piper D.* Op. cit. S. 49. Д. Пайпер считает, что данная ситуация была обусловлена отсутствием достаточного количества колонистов из числа римских граждан. Косвенно в пользу непопулярности *coloniae maritimae* свидетельствуют события 186 г. до н.э., когда консул Сп. Постумий Альбин обнаружил покинутыми Сипонт и Буксент (Liv. XXXIX. 23. 3–4). Впрочем, триумвиры *coloniis deducendis*, которым было поручено составление списков колонистов, не могли не знать о том, какую реакцию со стороны сената вызовет включение в эти списки граждан латинских общин.

³⁸ *Richardson J.S.* Op. cit. P. 4. Подробнее об этом: *Piper D.* Op. cit. S. 40.

³⁹ Liv. XLII. 4. 3–4: *eodem anno, cum agri Ligustini et Gallici, quod bello captum erat, aliquantum uacaret, senatus consultum factum, ut is ager uiritim divideretur. decemuiros in eam <rem> ex senatus consulto creauit A. Atilius praetor urbanus M. Aemilium Lepidum C. Cassium T. Aebutium Parrum C. Tremellium*

о том, что наделы здесь получили не только *cives Romani*, но и латины. Попытка Дж.С. Ричардсона представить *socii nominis Latini* Ливия как *socii ac nominis Latini* не сопровождается достаточной аргументацией⁴⁰. К сожалению, нам неизвестно, на каких именно условиях латины получили свои участки земли. Не исключено, что речь в данном случае шла лишь о передаче земли во владение. Впрочем, даже если наделы имели статус *agri privati*, то это не должно автоматически означать наделение их собственников правами римского гражданства. После получения земли латины оставались, судя по всему, гражданами тех общин, в которых ранее проходили ценз. По крайней мере, Ливий ничего не говорит об изменении их правового статуса, то есть о предоставлении им гражданских прав. Кроме того, следует отметить, что проведение подобного рода акций требовало согласования с органами власти латинских общин. Если бы в планы Тиберия Гракха входило наделение земель не только римских граждан, но и союзников, то ему неизбежно пришлось бы столкнуться с недовольством местных элит уже на стадии обсуждения законопроекта.

Считая, что правовые возможности для наделения союзников землей существовали, Дж.С. Ричардсон в дальнейшем, опираясь на сообщение Веллея Патеркула, пытается доказать присутствие соответствующего пункта в аграрном законе Тиберия Гракха⁴¹. Сразу же отметим, что указание на это мы на-

---

P. Cornelium Cethegum Q. et L. Apuleios M. Caecilium C. Salonium C. Munatium. diuiserunt dena iugera in singulos, sociis nominis Latini terna [Так как значительная часть лигурийских и галльских земель, после войны отошедших во власть римлян, оставалась незанятой, то сенат постановил разделить эти земли между отдельными лицами. Городской претор Авл Атилий выбрал для этого дела децемвиров: Марка Эмилия Лепида, Гая Кассия, Тита Эбутия Парра, Гая Тремеллия, Публия Корнелия Цетега, Квинта и Луция Апулеев, Марка Цецилия, Гая Салония и Гая Мунация. При разделе римские граждане получили по десять югеров, союзники римлян — по три].

⁴⁰ *Richardson J.S.* Op. cit. P. 4.

⁴¹ *Richardson J.S.* Op. cit. P. 10. Cp. Vell. II. 2. 3: *...desciuit* (Тиберий Гракх —

ходим только в произведении Веллея Патеркула. Кроме того, в рассматриваемом пассаже римский историк говорит об обещании, а не о прямом действии⁴². Вполне возможно, что в ходе предвыборной агитации для избрания его плебейским трибуном на следующий год Тиберий Гракх действительно обращался к теме предоставления союзникам римского гражданства. Не менее вероятен и другой сценарий развития событий: вышеозначенный сюжет появился в античной традиции благодаря Гаю Гракху. В комментарии к речам своего старшего брата он вполне мог в целях пропаганды указать на существование у реформаторов подобных планов уже во время трибуната Тиберия Гракха⁴³. Вообще рассказ Веллея Патеркула о событиях гракханского времени содержит некоторые неточности. Например, он приписывает Гаю Гракху ограничение земельных владений (то есть издание закона *de modo agrorum*), хотя остальные письменные источники связывают эту меру с его старшим братом⁴⁴. На мой взгляд, данное обстоятельство является доста-

---

P. L.) a bonis, pollicitusque toti Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa imis miscuit et in praeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam [(Тиберий Гракх — *P. L.*) отклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии, и вместе с тем обнародовал аграрные законы, чем расшатал всеобщий порядок, перемешал все до основания и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение].

⁴² Ср. с его рассказом об идентичной мере, которую подготовил Гай Гракх: *...dabat ciuitatem omnibus Italicis...* [обещал дать гражданство всем италикам] (Vell. II. 6. 2).

⁴³ Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 9: ὁ δ' ἀδελφὸς αὐτοῦ Γάιος ἔν τινι βιβλίῳ γέγραφε... [брат его Гай в одной из книг пишет] М. Эльстер не исключает того, что в данном случае Веллей Патеркул ошибочно приписал инициативу Гаю Гракху его старшему брату (*Elster M. Die römischen leges de civitate von den Gracchen bis zu Sulla // Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik / Hrsg. von U. Walter. Heidelberg, 2014. S. 184*).

⁴⁴ Vell. II. 6. 2–3: *Qui, cum summa quiete animi ciuitatis princeps esse posset, uel uindicandae fraternae mortis gratia, uel praemuniendae regalis potentiae, eiusdem exempli tribunatum ingressus, longe maiora et acriora repetens, dabat*